

К Р О К О Д И Л

ПРОИСШЕСТВИЕ НА УЛИЦАХ САН-ФРАНЦИСКО,
ИЛИ

Рис. Кукрыныксы

Тяжёлый случай с херстовским корреспондентом.

Рис. К. Елисева

— Прошу, пане, кончить танцы! Нужно проветрить помещение!

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

Поговорим об отпусках

ЛОНДОН. Здесь прекратила работу радиостанция польского «эмигрантского» правительства. Молчание — знак согласия. В данном случае это знак согласия между великими державами по польскому вопросу.

АФИНЫ. В высокогорных олимпийских кругах утверждают, что монархист полковник Гривас и его приспешники отнюдь не помышляют о восстановлении монархии в Греции и что у них даже нет царя в голове.

СТОКГОЛЬМ. Установлено, что шведская тайная полиция в течение ряда лет находилась в явной связи с гестапо. Вопрос о том, находилась ли шведская явная полиция в тайной связи с гестапо, находится в стадии выяснения.

ЗАЛЬЦБУРГ. В беседе с горничной отеля «Белая лошадь» (нынешняя резиденция короля Леопольда) вашему корреспонденту удалось установить, что бельгийский монарх пока воздерживается от возвращения в Брюссель, опасаясь, что население окажет ему должный приём. Леопольд полагает, что лучше быть бельгийским королём в Австрии, чем бывшим королём в Бельгии.

МАДРИД. Несмотря на свой преклонный возраст, Франко обеспечил прирост населения Испании ещё на 30 тысяч человек. Новые испанские подданные, получая паспорта, говорили «Данке зерр!» на чистом испанском языке.

П О ВАШИМ лицам, товарищи, вижу: в отпуск собираетесь. Счастливого пути! Вы вполне заслужили свой отдых.

А скажите, пожалуйста, Петухова (Нина тоже пойдёт в отпуск? Пойдёт, говорите? Дело хорошее. Я отпустил бы её не на месяц, а на целый год. По крайней мере, это был бы замечательный отдых для посетителей вашего учреждения. Отдохнули бы добрые люди от шума, крика, пубности.

Как видите, отъезд Нины Петуховой в отпуск — хотя бы на месяц — положительное явление. Но отпуска, откровенно говоря, имеют и отрицательную сторону. Вот, к примеру, уйдёт на целый месяц из учреждения Степан Капитоныч. Вас будет возмущать его заместитель Капитон Степаныч. И я, грешным делом, полагаю, что у вас даже стенные часы остановятся на мёртвой точке. Потому что Капитон Степаныч без Степана Капитоныча не осмелится взять на себя высокую ответственность и завести часы: а вдруг часы станут отставать на данном отрезке времени или, наоборот, станут забегать вперёд в текущем хозяйственном квартале?

Как видите, отъезд Степана Капитоныча в отпуск — отрицательное явление. Но отпуска, скажем прямо, имеют и положительную сторону. Приведу хотя бы такой пример. Однажды наш председатель горсовета Похлёбкин уехал в отпуск. Замещал его Белоглазов. Вот проходит месяц — возвращается Похлёбкин и глазам своим не верит: старая, но вполне сохранившаяся для своих лет лужка на базарной площади засыпана, замощена, прогуары отремонтированы, школы остеклены и т. д. «Ну и гадука, этот Белоглазов!» — подумал председатель и в тот же день написал докладную записку в область:

«Благодаря умелому подбору кадров, правильной расстановке сил и повседневному руководству мне удалось этим летом, не превышая ассигнований, поднять благоустройство города до уровня поставленных задач».

Как видите, отъезд Похлёбкина в отпуск — положительное явление. Но отпуска, откровенно говоря, имеют и отрицательную сторону. Есть у меня знакомый драматург, нашумевший автор одной непошедшей комедии. Он всё время прозябал, что назло всем своим супостатам сочинил классическую пьесу и утёрт нос самому Мольеру. Но тут как раз в самый разгар творческих дерзаний драматург уехал в отпуск. Рухнули все планы, и бедный Мольер остался с нейтральным носом.

Как видите, отъезд драматурга в отпуск — отрицательное явление. Но отпуска, скажем прямо, имеют и положительную сторону. Я думаю, вы все знаете кинорежиссёра Пустоцветова. Не знаете? Это и вполне понятно: вот уж более трёх лет, как этот режиссёр не поставил ни одной картины. Можно смело сказать, что он уже более трёх лет отдыхает. А сейчас, получив месячный отпуск, Пустоцветов вздохнёт свободно: наконец-то он будет отдыхать на вполне законных основаниях!

Как видите, отъезд Пустоцветова в отпуск — положительное явление. Но отпуска, откровенно говоря, имеют и отрицательную сторону: в нашей быстротекущей жизни месячный отпуск скоро проходит. И вот опять вернётся в канцелярию вышеупомянутая Петухова Нина. И вот опять...

Но не будем сейчас останавливаться на отдельных фактах и личностях. В общем, езжайте, товарищи, в отпуск. Вы вполне заслужили свой отдых. Счастливого пути!

Г. РЫКЛИН

Швейная машинка

Н АРОДНЫЙ судья — пожилой, с усталым лицом — раскрыл синюю папку и сказал: — Слушается дело о расторжении брака Лисюхина Николая Петровича с Лисюхиной Прасковьей Ивановной. Встаньте, Лисюхин!

Со скамьи поднялся тощий мужчина, одетый в новый, плохо сшитый пиджак, и хмуро уставился на судью.

— Сколько лет вы женаты на Прасковье Ивановне, Лисюхин?

Лисюхин откашлялся, покосился на сидевшую рядом Прасковью Ивановну — румяную полную брюнетку с ямочками на щеках — и сказал сдавленным, ненатуральным голосом:

— Состою восемь лет в брачных отношениях, гражданин судья. А теперь прошу меня расторгнуть... с этой особой.

— Почему вы просите о расторжении брака? — Не желаю состоять в брачных отношениях... с этой особой!..

— По какой же причине не желаете?

Лисюхин вынул из кармана брзок промадный носовой платок, не слыша вытер покрытый испариной низкий лоб и ответил тем же искусственным, детушиным голосом:

— Я могу суду всё по порядку рассказать, если хотите..

— Говорите.

— Извольте! Я, гражданин судья, работаю на кирпичном заводе кладовщиком. И вот, значит, доехал я от завода в командировку на месяц. Приезжаю. Прихожу с вокзала к себе и застаю факт: жены дома нет! А телеграмма, между прочим, мною дана была, что приеду. Теперь, иду её искать и встречаю старуху Антипову, соседку.

Говорит: «Если вы ищете вашу супругу, Николай Петрович, то она стоит за углом, с Максимовым. Он её угощает газированной водой. С сиропом, между прочим».

Как она сказала про этот сироп, у меня, гражданин судья, всё в глазах помутилось. А старуха ещё говорит, с насмешкой:

«Ваша Прасковья Ивановна последнее время очень полюбила газированную воду. Как не войду со двора, обязательно её у будки встречу. И каждый раз её Максимов угощает. И каждый раз с сиропом!..»

— Жарко же, дурак!.. Пить хочется!.. — сказала с места Прасковья Ивановна, у которой щёки и шея покрылись красивыми пятнами.

Николай Петрович Лисюхин затрясся мелкой, злобной дрожью и прошипел:

— Я тебе, дура, не дурак, а тс-тец! Здесь суд, а не кухня!..

— Обождите, Лисюхина, вы потом всё скажете, — мягко сказал судья. — Продолжайте, Лисюхин!..

— Что же продолжать, гражданин судья?.. Теперь всё ясно! Которая жена любит своего мужа и соблюдает советский закон, та не станет сиропы распивать с определённой личностью. Я в тот же вечер, гражданин судья, вещички свои собрал и переехал к товарищу. Пускай она теперь попьёт сиропу!

— Значит, — сказал судья, — я вас должен понимать так: вы решили, что ваша жена вам изменила? На этом основании вы просите развести вас с Прасковьей Ивановной, так?..

— Точно, гражданин судья!

— А доказательством измены считаете тот факт, что вашу жену видели пьющей газированную воду?..

— С сиропом! — сказал Николай Петрович Лисюхин, многозначительно подняв плечи.

— С сиропом, — кивнул головой судья, — в присутствии некоего Максимова. Так?

Лисюхин подумал и сказал:

— Так!

— Ну, а что вы скажете, Прасковья Ивановна? — обратился судья к Лисюхиной.

Прасковья Ивановна Лисюхина грузно встала и бурно заговорила низким, густым контральто:

— А я скажу, что замучил он меня своей проклятой ревностью, гражданин судья! Вон какой тощий через неё сам стал. Как глиста египетская!.. Я дома шитьём занимаюсь. И, действительно, этому Максиму пошла рубашку апаш — из его материала. И очень ему угодила, гражданин судья. И действительно, он меня два раза водой напоил!..

— С сиропом! — опять сказал Николай Петрович Лисюхин.

— Пускай даже с сиропом, пускай! А какое он имеет право, гражданин судья, из-за этого несчастного сиропа меня на суде срамить, а?!

— Значит, вы на развод не согласны?

— Не согласна!.. Потому что я его, подлеца, люблю и ни в чём перед ним не виновата!..

Прасковья Ивановна помолчала и вдруг тихо прибавила:

— Пускай вернёт мне швейную машинку — тогда дам развод.

В зале засмеялись, зашумели. Судья постукал шарандашом по столу и сказал:

— Какую швейную машинку, Лисюхина?

— Мою машинку, гражданин судья. Зингер,

двойной челнок. Он как пять дней назад съехал от меня, — так забрал её и не отдаёт.

— Безобразие! — строго сказал судья. — Немедленно верните ей машинку, Лисюхин.

— Не могу. Я её уже проел!

— Как это проел?

— Проел в смысле пропил... с горя.

— Врёт он! — сказала Прасковья Ивановна Лисюхина. — Цела машинка! Мне люди говорили!..

Николай Петрович Лисюхин посмотрел на потолок, поморщил лоб, что-то мучительно соображая, и сказал:

— А если верну машинку, дашь развод?!

— Вернёшь, — дам!..

— Бери! — с трудом сказал Николай Петрович Лисюхин. — Пользуйся! И скажи суду, что согласна на развод!..

Пряча улыбку, судья снова обратился к супруге Лисюхиной:

— Он вам вернёт вашу машинку. В этом случае вы согласны на развод?..

Глаза у Прасковьи Ивановны вдруг налились слезами.

— Не согласна! — сказала она со страстью. — Не согласна — и всё! Раз он решается мне машинку вернуть, — значит, и он меня любит, гражданин судья!.. Он же скаредный, как Кашей бессмертный!.. Не любил бы — ни за что не отдаст!.. Это всё характер его, фанаберия мужичинская!.. Ишь что выдумал!.. По судам меня таскать!.. А ну, марш домой!.. Я с тобой дома поговорю!.. Велите ему, гражданин судья, домой идти!..

Она бушевала, размахивая руками, румяная, большая, из её чёрных глаз, казалось, сыпались светлые искры. Тощий Николай Петрович Лисюхин, съевшись, глядел на неё с ужасом и обожанием.

В судебном зале откровенно хохотали. Судья, не поднимаясь из-за стола, посоветовался с народными заседателями и сказал:

— Я прекращаю ваше дело, Лисюхин. Слушайте домой. И вы тоже идите, Прасковья Ивановна! Надо всё хорошо обдумать, Лисюхин, прежде чем в суд идти!.. Только время у нас отняли!..

Суд начал слушать новое дело, а за дверью в коридоре всё ещё спорили и кричали супруги Лисюхины. Петушиным своим голосом муж кричал:

— А сироп?! А смысл сиропа?!

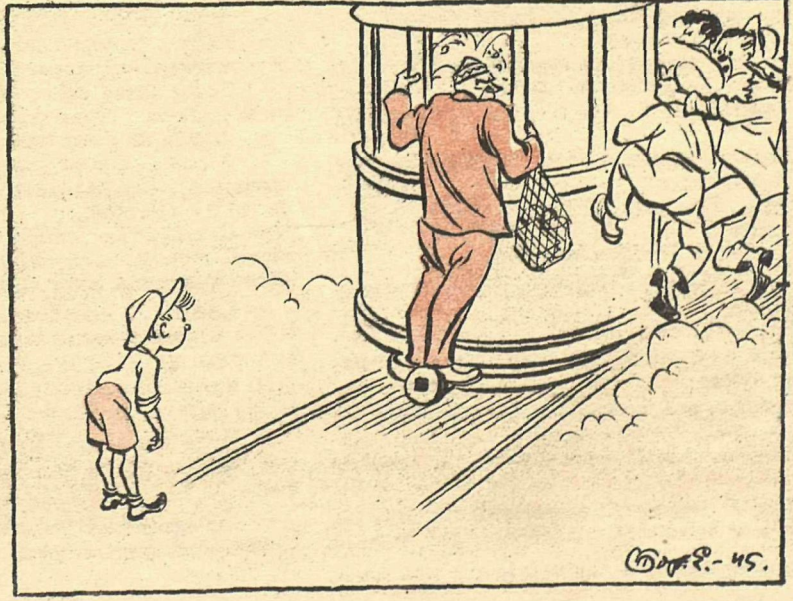
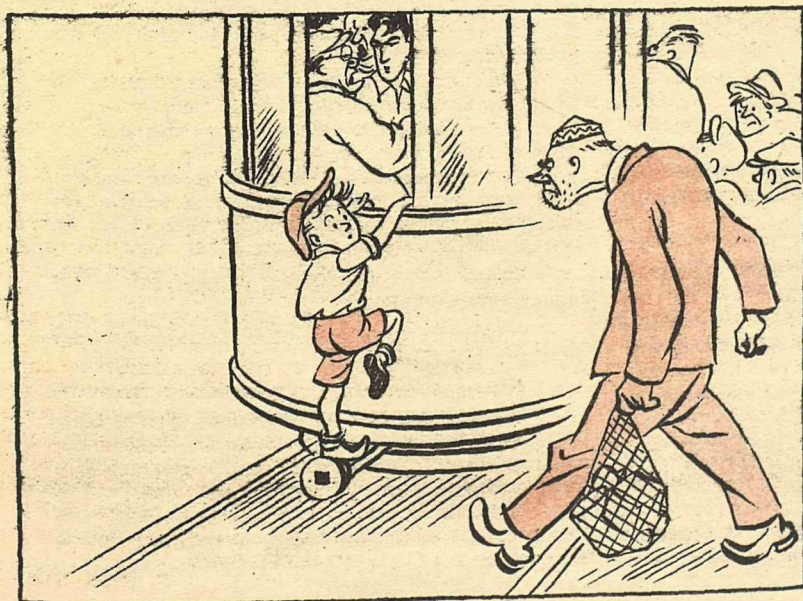
И жена отвечала ему прозым, густым контральто:

— Вот придём домой, я тебе покажу сироп!..

Леонид ЛЕНЧ

НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНИЕ

Рис. Бор. Ефимова

— Я тебе покажу, как висеть на подножке!..

...И показал.

Рис. М. Черных

Ялчин-паша и его гарем.

Взаимное обучение

— У-ух!.. «Приволок!» — произнёс Вася. Он с усилием сбросил мешок посреди комнаты. — Любит мамочка дедушку!.. Сейчас я картошки припрёс, намедни гуська. Капустки, маслица, курочку. Хороший дедушка! — Вася вздохнул. — Только скажи, что неласковый. Не побалует! Не скупой старичок, — папа говорит, — а это у него так, от подагры.

Вошёл дед.

— Ох-ох... — прокряхтел дед. — Это ты?

— Я! — сухо зато ответил Вася; он не успел поздороваться.

— Так, так. С чем пришёл?

— Вот! — Вася показал на мешок. — Картошки вам мама прислала.

— Ну-ну, — дед уселся, — подай ближе!

Вася толкнул мешок.

— Ко мне, говорю!.. Развяжи! — дед подозрительно посмотрел внутрь мешка. — Не мелка?

— Какая была! — срезал Вася. — Можно идти?

— Забвни мешок в угол. Глубже! Вот так.

— Можно идти?

— Иди... Нет, стой! Возьми веник!

— Зачем?

— Подмети! Мешком насорил.

— Ещё подмети! — буркнул Вася; он исполнил приказ.

— Ну, иди... Нет, стой!

— Чего вам ещё? — алоборота к дверям спросил Вася.

— Чего? — дед пожевал губами. — Тебя, паренёк, я вижу, поучить надо.

— Чему поучить? — нахмурившись, спросил Вася.

— Как с дедушкой разговаривать. Да. На живом, как говорится, примере, — дед тяжело

поднялся, — а по нынче дедушке напрубил, завтра — бабушке.

— У меня бабушки нет, — вставил Вася.

— А там и четверку за поведение поставили. Садись! — дед показал на стул, с которого только что встал.

— Зачем? — подозрительно спросил Вася.

— Урок тебе дам. Садись, не стесняйся. А я на твоё место встану. Ну! Кому сказано! Вася принуждённо присел.

— Садись попрочней. Ты будешь дед, а я внук. Всё понятно? — дед подтянул штаны. — Следи! — он одел почтительное лицо. — Здравствуйте, дедушка! — дед отвесил низкий поклон.

— Здравствуй! — кивнул головой Вася.

— Во-во... Здоровы ли вы? — внимательно, но без лишнего подхалимства спросил дед.

— Какое наше здоровье! — ответил, подумав, Вася. — Ох-ох... Стою на ногах — и то хорошо.

— Хорош ли у вас аппетит?

— Хорош, — сказал Вася (игра начала ему нравиться), — гуська вашего съел, да на маслице, да с капусткой.

— С радостью слышу, дедушка, кушайте впрок! — сказал дед; он показал на мешок. — А вот нынче вам мама картошки прислала.

— Спасибо, голубчик, спасибо! — вполне войдя в роль, сказал Вася. — Картошечка первый сорт!

— Рады попрафить, дедушка! Боюсь, не мелка ли?

— Куда там мелка! Крупна! — сказал Вася. — Вот только одно боюсь, да... — он пожевал губами.

— Чего, дедушка? — лицо деда изобразило внимание.

— Мешок-то уж больно тяжёл, не устал ли ты, Васенька?

— Я устал? — искренно удивился дед. — Что вы, дедушка! Для вас всегда рад.

— Спасибо, Васенька. Я знаю, ты молодец, а всё же три километра тащил, — Вася показал на мешок. — Пуда два будет?

— И два! — беспечно воскликнул дед. — Да я для вас и десять готов! Ведь дедушка, он у меня один, — дед любовно взглянул на Васю, — их, дедушек, и всего-то в природе два.

— Правильно, Васенька! А только и внучат надо жалеть, — со старческой добротой сказал Вася. — Вот что, Васенька, пройди ты сейчас на кухню, там кусочек свининки есть!

— Что? — спросил дед. Он на минуту вышел из роли.

— Нет, не свининка, а курочка. Возьми ты её да скушай: ты, видно, проголодался.

— Я? — быстро нашёлся дед. — Что вы, дедушка! Да я сыт!

— Какое там сыт! — махнул рукой Вася. — Был сыт, когда из дому вышел, а теперь, небось, как живот подвело! Иди, брат, иди, заправься. Кому говорю?! (Нет, стой!

— Стою! — с готовностью сказал дед. — Что прикажете, дедушка?

— Чтобы не забыть. Я тебе наперёд денюжат немного подсылшо.

— Каких денюжат? — встревожился дед.

— Да этих самых, на шахматы. Ты, я слышал, шахматы хочешь себе купить, — сказал Вася. — Ну, вот! Тридцатки к тебе довольно? — Вася полез в карман.

— Эй! Эй! — закричал дед; он схватил Васю за руку. — Ты, брат, того, не спешь в чулковой карман лезть!

ЛЕКТОР И СЛУШАТЕЛЬ

Популярный американский автор, живущий в Бостоне, был приглашен в Луизвилль прочитать лекцию. На аэродроме ему, как гражданскому лицу, пришлось уступить место на самолёте полковнику, пользовавшемуся преимуществом для военных. Лектор не смог вовремя дождаться до Луизвилля поездом, поэтому он махнул рукой на лекцию и недовольный остался в Бостоне.

Вскоре выяснилось, что полковник летел в Луизвилль с единственной целью — услышать его лекцию.

ОПОЗДАЛИ

Набожная, но очень раздражительная старушка, была оскорблена тем, что соседи не пригласили её на пикник. Однако в день пикника они извинились перед ней и пригласили её принять участие в пикнике.

— Слишком поздно, — ответила старушка, — я уже молила бога, чтобы он ниспослал дождь.

ОШИБКА

Молодая леди подходит к телефону рано утром.

Голос: — Алло, как вы себя чувствуете?!

Леди: — Благодарю вас, прекрасно!

Голос: — Ну я догадываюсь, что набрал не тот номер.

ВЗАИМНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Новобрачные после свадьбы.

ОНА: — Я должна признаться тебе, дорогой, я не умею готовить.

ОН: — Не волнуйся, деточка: я не умею зарабатывать, и тебе нечего будет готовить.

БАБУШКА И ВНУЧЕК

Посетительница: — Вы дежурный офицер? Я бабушка капрала Карлтона. Он служит у вас в части, и я хотела бы повидаться с ним.

Офицер: — К сожалению, невозможно, мисс. Капрал отпросился в отпуск на ваши похороны.

— Благодарю вас! Костюм как раз по фигуре!
— Извините, но вам, повидимому, не тот заказ выдали!

— Как так в чужой? — спросил Вася. — Это мой карман, дедушка!

— Был твой, пока на моё место не сел! — дед полез в свой карман. — Всё в порядке, — он озадаченно посмотрел на Васю. — Гм!.. Вот так внучка!.. Ловко старика обошёл. Ну, ладно! Раз уж в карман полез, то выкладывай! — дед, кряхтя, вынул большой кошелек. — Ты сколько спросил, тридцатку?

— Тридцатку... Да нет, дедушка, это я только так! — Вася сконфузился. — Понарошку! Это, вроде — театр: как должен держать себя внук. Ты правильно показал, дедушка!

— Театр или нет, а коли набился... Считай! — дед отклонявил первую прёшницу. — Одна, две...

— Да не надо, дедушка! Я и так для вас всегда рад, — искренно сказал Вася, — дедушек, их всего-то в природе два...

— Ладно, кто их считал! — сказал дед. — Проверь! Пять прёшниц да три пятерки. А, главное, с моего места сходи. Ты знаешь: пусти козла в огород...

— Я сошёл, дедушка.

— Во-во! — дед поспешно уселся на стул. — Так-то верней. А ты туда пооди, встань... Так, так. Грудью вперёд! — дед с уважением взглянул на Васю. — Ну, молодца! Ну, дипломат! «Пооди, — говорит, — заправься: там курочка есть». Ну, раз учуял, — иди!

— Я, дедушка, сыт...

— Кому говорю!

— Слушаю, дедушка! — Вася поспешно оти-стил комнату.

— Толковый парнишка! — сознался дед. — И ловко деда сыграл! — он осмотрел стул. — Как в театре. И пеня за место казённая — тридцать рублей первый ряд. Лишнего не содрал.

За стенкой зазвенела сковорода.

— Всю курицу съест! — уверенно, но чуть грустно проговорил дед.

Георгий ЛАНДАУ

ЭТО БЫЛО В КОКТЕЙЛЬ-ХОЛЛЕ...

Это было в коктейль-холле
День иль два тому назад...

На вертушках в меланхолии
Два писателя сидят.

Три часа они сидели,
Уничтожив без следа
Ровно двадцать два коктейля
И соломы два скирда.

Показалось им с вертушек —
Завертелся, будто, зал...
Время — к ночи, люстры тушат,
И один из них сказал:

— Я вкуснее, право слово,
Не пивал, чем ваш коктейль!
Как готовите его вы,
Расскажите, мадмуазель?

Вы ж такая мастерица!
— Очень просто: это смесь, —
Отвечает продавщица, —
В ней всего немножко есть.

Всем по вкусу, всем на радость,
С ног не свалит никогда,
Есть и горечь, есть и сладость,
Есть холодная вода.

Есть и мирная свирепость,
И чего в ней только нет!
Вмеру — слабость, вмеру — крепость...
И вскричал тогда поэт:

— Плагиат!! Давно ль знакома
Эта смесь вам, — я спрошу?
Я ж по методу такому
Все стихи свои пишу.

Всем по вкусу, всем на радость,
С ног не свалят никогда,
Есть и горечь, есть и сладость,
Есть холодная вода,

Вмеру — слабость, вмеру — крепость,
И чего в них только нет!..
— Получается нелепость! —
Говорит ему в ответ
Продавщица, — в самом деле,
Параллели не пойму,
То, что хорошо в коктейле,
То в поэме ни к чему!

Он ужасно рассердился,
Услышав такой ответ,
За соломинку схватился
Утопающий поэт,

Вздёрнул галстук словно вымпел
И, уставясь в никуда,
Тридцать три коктейля выпил,
Съел соломы три скирда.

И как прежде, в меланхолии,
Два писателя сидят...

Это было в коктейль-холле
День иль два тому назад.

ВЛ. ДЫХОВИЧНЫЙ.

— Заплатить столько денег за шляпу!..
Это же грех!
— Пусть этот грех ляжет на мою голову!

КОЛОС И ВАСИЛЕК

Однажды
Колос умирал от жажды.
Но в бедствии своём он был не одинок:
От зноя погибал и Василёк,
И вот в свой смертный час взмолился
к небу Колос.
И Туча серая, что краем поля шла,
Свернула вдруг с пути, услышав тихий
голос,
И на хлебá свой дождик пролила.
Тут встрепенулся каждый стебелёк —
И ожил Колос, ожил Василёк,—
Он жадно потянул живительные соки...

Края у туч настолько широки,
Что пользуются этим Василёк,
Которые хотя и синеоки
И попадали в пушкинские строки,
А всё же — сорняки!

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

Рис. И. Семёнова

Удачный улов.

Литературным критикам на добрую память.

Когда обучались мы в первом классе,
Родители нас, отведа в сторонку,
Бывало, корили мальчиком Васей,
Во всех отношеньях примерным ребёнком:
— Вы мажете руки, вы рвёте тетради,
Вам нужно на Васю держать равненье,
Вася умерен и аккуратен,
Он пишет отличные сочиненья.
И вот уж давно мы живём на свете,
Но критики, нас отведа в сторонку,
Попрежнему всё укоряют этим
Во всех отношеньях примерным ребёнком:

— Ваш стиль нам неясен и смысл непонятен,
Вам нужно на Васю держать равненье,
Всё так же умерен и аккуратен,
Он пишет отличные сочиненья.
И всё невдомёк им, что жить на свете
Было бы нам невозможно скучно,
Если б одни примерные дети
Кругом чирикали благозвучно.
В искусстве нужны ещё рваные брюки
И ученические пороки,
Привычка мазать в чернилах руки
И не всегда готовить уроки.

К. СИМОНОВ

СЕРВИС

— Дайте, пожалуйста, горбушку, ребёнку
погрызть! — просит покупательница.
— Ну, вот ещё! Вам горбушку, а другим что?
Все хотят горбушку! — сказала продавщица и
отвесила серединку.
— Дайте, пожалуйста, серединку! Мне трудно
жевать горбушку! — просит старик.
— Ну, вот ещё! Вам серединку, а другим что?
Все хотят серединку! — и отвесила старику гор-
бушку.
— Дайте, пожалуйста, чёрствого для котлет!
— Всем нужно чёрствого для котлет! Вам
дать, а другим что? — и дала покупательнице мяг-
кого горячего хлеба.

— Дайте, пожалуйста, хлеба посвежее, у вас
вас тёплый есть!
— Конечно! Вам тёплый, а другому что? —
и дала покупательнице чёрствый хлеб.
— Почему вы не пошли навстречу этим поку-
пателям? — спросили продавщицу.
— Им дать, а другим что? — ответила про-
давщица.
Вызвали заведующего. Растволковали.
— Продавщица поступила правильно, — ска-
зал заведующий. — Мы должны быть на стра-
же интересов всех граждан, а не отдельных
лиц.

М. МАЛИШЕВСКИЙ

УМСТВЕННАЯ
ГИМНАСТИКА

(Спортивные мысли и наблюдения)
Не всякий мелко плавающий — пловец.

* * *
Майку можно носить и в июне. Не приди-
райся к слову.

* * *
Своя тельняшка ближе к телу.

* * *
Отбивая головой мяч, не утверждай, что это
умственный труд.

* * *
Один в поле — не воин. Особенно в фут-
больном поле.

* * *
Работа на футбольном поле к числу поле-
вых работ не относится.

* * *
И футбольное поле даёт хлеб: перепродаю-
щим билеты.

* * *
Начканцу: не мечи копий без надобности.
Ты не легкоатлет.

* * *
И легкоатлету тяжело бывает. Не унывай!

* * *
Подхалим иногда подобен альпинисту: идёт
в гору.

* * *
Греби, но не загребай!

* * *
Верх осторожности — состязаться в бокс по
переписке.

* * *
Даже лучший жокей не приходит к финишу
раньше своей лошади.

* * *
На бегах самое трудное — первым добе-
жать до обратного троллейбуса.

* * *
Прыгают в воду многие. Немногие выходят
сухими из воды.

* * *
Утопая, он думал: «У кого бы по блату раз-
добыть спасательный круг?»

* * *
Он до того боялся трудностей, что не хо-
дил на скачки с препятствиями.

М. ЯКОВЛЕВ

ОДНАЖДЫ...

ВАЖНАЯ ПОПРАВКА

Однажды Наполеон, находясь в своей биб-
лиотеке, захотел достать с верхней полки ка-
кую-то книгу.

К нему услужливо подбежал адъютант и ска-
зал:

— Позвольте мне достать книгу, государь...
Я выше вас!

— Вы хотите, вероятно, сказать — длиннее, —
с улыбкой поправил Наполеон своего адъютан-
та.

СПРАВЕДЛИВОЕ НАКАЗАНИЕ

Однажды известный австрийский юморист
Сафир в статье о берлинской полиции написал:
«Я не сомневался в уме, гуманности и про-
грессивном направлении берлинской полиции...»

Суд усмотрел в этой статье «иронию» и при-
говорил Сафира к трёхнедельному аресту.

Тогда Сафир опубликовал следующее офи-
циальное извинение:

«Считал полицию способной обладать умом,
гуманностью и прогрессивным направлением,
что заслуживает во всяком случае справедли-
вого наказания. Но сим открыто приношу изви-
нение и заявляю, что я не считаю полицию спо-
собной обладать умом, гуманностью и прогрес-
сивным направлением. Я больше никогда не
позволю себе дискредитировать берлинскую
полицию таким ложным подозрением».

ВЗГЛЯД ЦЕНЗОРА НА
«НЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД»

Однажды цензор Красовский, известный в
пушкинские времена гонитель печати, усмотрел
в стихах поэта к возлюбленной... неуважение
к «священной особе царя».

Запрещая стихотворение за строки «Один
твой нежный взгляд дороже для меня внимания
всей вселенной», этот ханжа написал:

«Во вселенной есть и цари и законные вла-
сти, вниманием коих должно дорожить...»

ЧТО ДЕЛАТЬ?

В орсе Томской железной дороги лежит заготовленная сбруа для ослов на 700 тысяч рублей.

Рис. Г. Валька

НАЧАЛЬНИК ОРСА: — Сбруи много, а я один!..

ТАК И НАЗЫВАЕТСЯ

Дело, как говорят юристы, супубо казузное. В каких случаях можно привлекать к ответственности за бракоделательство? Совершенно очевидно, когда потребителю вместо добротного повара всучивают недоброкачественное барахло. Тут двух мнений быть не может.

А как следует поступать, ежели бракованная вещь так и называется открыто и провозгласно «браком»? Никакого обмана покупателей по существу нет: хочешь — покупай, не хочешь — не покупай. Самый изощрённый юридический комар тут носа не подточит!

Московская фабрика имени Красина выпустила карандаш особого сорта, который так и называется «Недолоноценный». Сколько десятков или сотен тысяч таких карандашей выбросила на рынок фабрика имени Красина, неизвестно. Сколько затратила она ценного сырья на изготовление неполноценной продукции, также покрыто мраком. Но, самое главное, к фабрике придаться нельзя: никакого обмана потребителя не было и нет!

По форме как будто правильно, а по существу — издевательство!

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К МЕТОДИЧЕСКОМУ ПОСОБИЮ

Цель изданного Наркомпросом РСФСР методического пособия П. М. Минина «заключается в том, чтобы дать ряд указаний, как должна строиться работа по обучению русскому языку». Придавая серьёзное значение работе над «гнездами слов», в книге приводятся ряд любопытных примеров, часть которых мы решили опубликовать:

Группа слов с О в корне
Даль
Дальний
Дальский
Группа слов с А в корне
Скорый
Скорость
Ускорить

Группа слов с Е в корне
Мир
Мирный
Мирить
Группа слов с И в корне
Дело
Делать
Дельный

Мы заглянули в самый корень слова «дальний», но О там не обнаружили. Бесплодными оказались также поиски буквы Е в слове «мир», как и буквы А в слове «скорый», как буквы И в слове «дело». Изучение этого пособия, таким образом, будет связано с большими трудностями.

Как тут быть? На этот вопрос может ответить только В. Н. Марков, ответственный редактор рецензируемой нами работы. Надо надеяться, что В. Н. Марков в ближайшем будущем опубликует методические указания к вышеуказанному методическому пособию.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Разреши, пожалуйста, мои сомнения: я — я, или я — это не я? Если судить по плакату издательства «Искусство», я на себя вовсе не похож.

Издательство выпустило плакат «Юный герой Костя Кравчук». На плакате изображены какой-то мальчик и какой-то военный. Из текста плаката явствует, что мальчик этот — Костя Кравчук, а военный — это комендант Киева, т. е. я. Но военный нарисован с погонами рядового бойца, а я полковник. Я аккуратно брею голову и усы, а на плакате я нарисован с густой шевелюрой и усами.

Дважды я запрашивал издательство о причинах столь странной трансформации, но ответа так и не получил. И тут я понял, что в издательстве «Искусство» в совершенстве овладели искусством молчать, когда это выгодно.

ИВАШКИН,

полковник, военный комендант
Киевского гарнизона

Уважаемый Крокодил!

Говорят: сухой язык цифр, сухие цифры. Не совсем это так. Вот наш баланс, например. Казалось бы, что в нём интересного? Акуратные столбцы цифр — и только. Однако же нашлись любители, которые зачитали его буквально до дыр.

Случилось это так. Отправили мы почтой из Ойротского областного радиокomiteта в Барнаул баланс. И вскоре получили оттуда телеграмму такого содержания:

«Высланный вами баланс получен нами. Пути его испортили крысы. Проверить не представляется возможности».

Бедные крысы! Не заботятся о них работники связи. Вот и испорчены теперь крысиные желудки всяким дебетом — кредитом.

С. АСТРА,

председатель Ойротского
радиокomiteта

Город Ойрот Тура,
Алтайский край

стных действий сложения (см. учебник арифметики для младших классов), покупать отдельно билет туда и отдельно обратно.

Н. ЗИНДЕ,
заведующий старшина.

Станция Нахабино,
Московской области.

Уважаемый Крокодил!

Прекрасные кресла стояли в гостиной Манилова. Но ими не пользовались. Как ты помнишь, всякий раз хозяин любезно предостерегал гостя:

— Не садитесь на эти кресла, они ещё не готовы...

Нечто подобное произошло и у нас. Прекрасный парк создали чингизы. Сотни акаций и тополей украсили центральную площадь города. Пришло лето, и горожане хлынули к манящей зелени, наивно полагая, что парки для того и существуют, чтобы их посещать.

Но... все подступы к акациям оказались наглухо заколоченными.

Конечно, Манилов мог распоряжаться своей мебелью, как ему заблагорассудится, но к лицу ли горсовету общественный сад маниловским креслам уподоблять?

А что, если в Чите появится трамвай?

Тогда заботливые горсоветчики возведут вдоль линии противотанковые ежи, а на вагонах вывесят объявление:

— Ездить строго воспрещается!

ИВАНОВ,
майор

Город Чита

Дорогой Крокодил!

Сергей Яковлевич Лемешев начал своё выступление известной аршей Ленского «Куда, куда вы удалились?..» и своим вопросом, как говорится, попал в самую точку.

Действительно, толпы симферопольцев удалялись от района городского театра, в котором состоялся концерт любимого певца. Удалялись потому, что площадь и прилегающие к театру улицы были оцеплены милицией и пропуском в запретную зону являлся лишь билет на концерт.

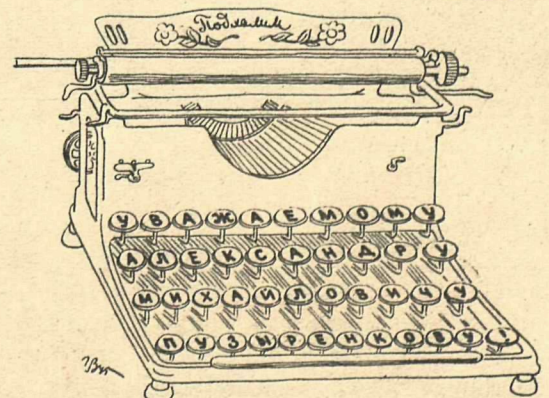
Вот у вас, в Москве, тоже бывают выступления лучших артистов. Причём и в Колонном зале, и в Консерватории, и в других помещениях одновременно. Неужели на время концертов по городу прекращается всякое движение? И по улицам могут ходить только граждане, имеющие при себе билет на концерт?

В. КНЯЗЕВ,
старшина 1-й статьи
И. ШЕВЧЕНКО,
мичман

Город Симферополь.

ОТ БЛАГОДАРНЫХ СОТРУДНИКОВ

Рис. Г. Валька

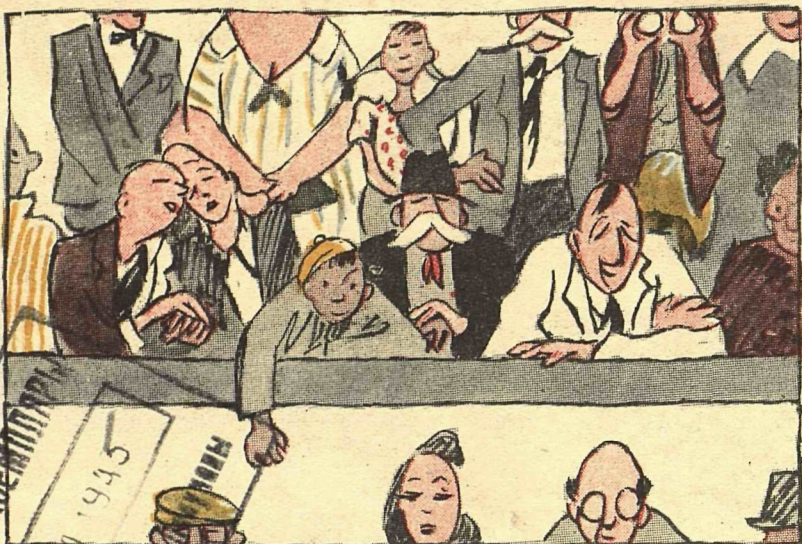

Пишущая машинка системы «Подхалим»

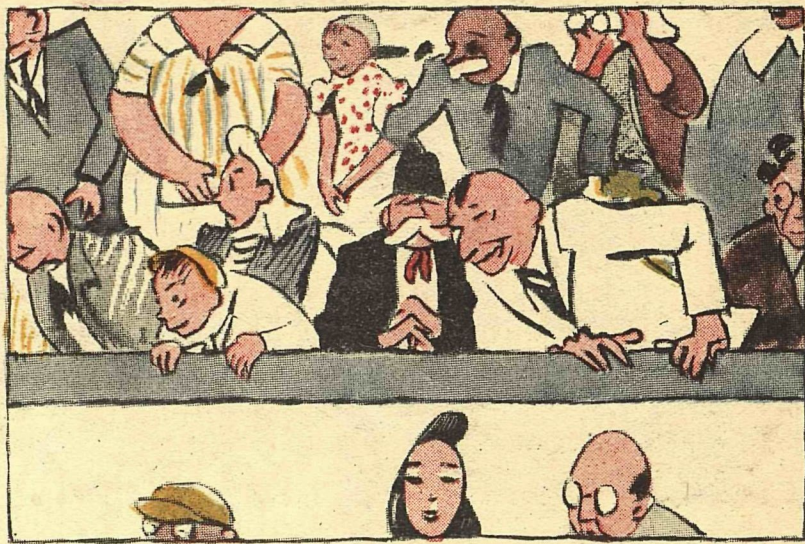
МАТЧ В ЛИЦАХ,
или
ОДИН—НОЛЬ В ШЕСТИ КАРТИНКАХ

715

Рис. В. Горьева

Здоровые пришли болеть,
Вздыхать, кричать, стонать, свистеть.

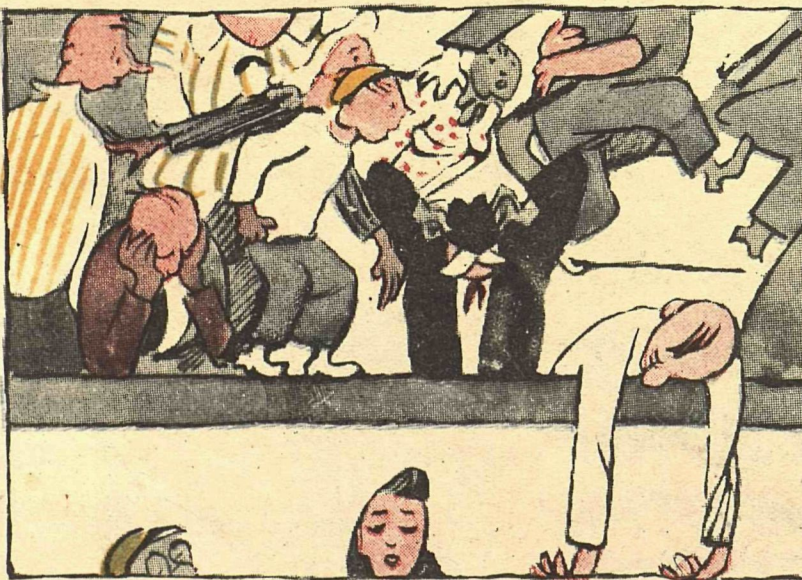
Положен в центре поля мяч,
И начался футбольный матч.

Ноль—ноль... А скоро перерыв.
Но вот, как видите, прорыв!

— Родной, нажми!..— Дурак, отдай!..
— Сам стукни! Чорт, пасуй на край!

— Опять зашился?..— Нет, пошёл!
— Ну, вот, орёл!.. Куда, осёл?..
— Повёл!.. Повёл!.. Повёл!.. Повёл!..

— Есть! Штука!.. Штучка!.. Гол!!!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАПЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—3 руб. 20 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 489. Подп. к печати 11/VII 1945 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А 5716. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1423. Тираж 100.000 экз.

25/10/45